

О ПРЕДИЦИРУЕМОМ КОМПОНЕНТЕ
В ОДНОМ ТИПЕ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В современном русском и польском языках довольно часто встречаемся с ситуацией, где в простом предложении одним из организующих центров¹ является словоформа в косвенном падеже с предлогом или без предлога, напр. В окнах — сплошной юг. (Полевой); У нас хорошо, у нас лучше! (Полевой); На дворе страда. /.../ (Марченко); /.../ с тебя спрос невелик. (Марченко); Между нами сотни верст. (Трифонов); W Lazdai obiad. (Putrament); Po obiedzie przyjęcie u pisarzy /.../ (Putrament); Dwudziestego trzeciego maja po deszczu odlot do Moskwy. (Putrament); W krzesłach drogie futra i cudzoziemskie słowa. (Kuncewiczowa).

В предложениях этого типа основные категории предикативности — время и модальность² — выражаются без помощи глагола, а лишь составом образующих их форм слов в соответствующем интонационном оформлении, и, что очень важно, также с помощью противопоставления этих словоформ в оппозиции: "определяемое" : "определяющее". В таких случаях структурно-смысловые элементы со значением места, времени и т. п. составля-

¹О двух смысловых и структурных организующих предложении центрах пишет Г. А. Золотова, К развитию предложно-падежных конструкций (сочетания существительных в творительном падеже с предлогом "с"), /в:/ Развитие синтаксиса современного русского языка, Москва 1966, с. 148.

²Г. А. Золотова, Очерк функционального синтаксиса русского языка, Москва 1973, с. 143.

ют предикативную основу предложения, образуют в сочетании с другим компонентом тот предикативный минимум, без которого не было бы предложения³. Наличие в таких предложениях двух главных компонентов и их структурно-смысловое и интонационное противопоставление отмечают многие языковеды, называя такие конструкции двусоставными или двухкомпонентными⁴ и выделяя в зависимости от подхода к анализу предложения: предизируемый и предизирующий компоненты предложения⁵, субъект и предикат⁶, "определяемое" и "определяющее"⁷, тему и рему⁸. Рассматриваемые нами словоформы, члены схемы предложения, могут быть как предизируемыми, так и предизирующими компонентами предложения. Предизируемый компонент стоит в препозиции к признаковому члену, находящемуся с ним в предикативной связи; предизирующий, употребляемый в постпозиции, связывается со словом, которое называет носителя признака⁹, сравни: На улице мрак. (Трифонов); Po obiedzie wyjazd do Pałagi. (Putrament); Они на юге, мы с Шурой - в Михайловской, в девтрибунале округа. (Трифонов); Kroplisty pot na szole. (Kunczewiczowa).

³Т. А. Золотова, О структуре простого предложения в русском языке, ВЯ 1967/6, с. 93.

⁴Т. А. Золотова, Очерк функционального..., с. 160.

⁵Предизируемый и предизирующий компоненты выделяются в новейших советских работах, напр., в Синтаксическом словаре русского языка, который готовится в Институте русского языка АН СССР.

⁶Разные способы определения субъекта и предиката в новейших работах, а также попытки разграничения грамматического и семантического субъекта приводит С. И. Кокорина, О семантическом субъекте и особенностях его выражения в русском языке, Москва 1979, с. 5 - 12.

⁷Понятиями "определяемое", "определяющее", пользуется С. И. Кокорина, О семантическом субъекте..., с. 6.

⁸И. И. Ковтунова, Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения, Москва 1976, с. 5-16.

⁹Т. А. Золотова, О субъекте предложения в современном русском языке, Филологические науки 1981/1, с. 39.

Функция первого из компонентов, предписываемого, вызывает во взглядах языковедов многие расхождения. Постараемся вкратце представить наиболее интересные и одновременно противоположные мнения лингвистов по этому вопросу. Итак, Н. Ю. Шведова, которая в своих исследованиях исходит из грамматического значения необходимых компонентов предложения и старается определить общую грамматическую семантику структурной схемы, считает, что косвенный падеж имени с предлогом или без предлога может выполнять лишь функцию сказуемого – предписываемого компонента предложения. Функция первого главного компонента, предписываемого, оставлена для таких словоформ, как именительный падеж имени и инфинитив. Косвенно-падежные формы этой функции выполнять не могут¹⁰.

Близкая во взглядах Шведовой А. А. Камнина, пытаясь определить функции косвенных падежей, пишет, что первым организующим центром, предписываемым, могут быть такие выражения, в которых "через значение устанавливается параллелизм с именительным падежом имени в роли подлежащего, напр., в голове шумит – голова шумит". На этой основе можно объединить косвенные падежи и предложные выражения с именительным падежом и назвать их особыми, субъектными распространителями предикативной части предложения. Однако при этом Камнина имеет в виду, что в основе этого объединения лежит уподобление предложных выражений именительному падежу лишь с точки зрения содержания¹¹.

Соотносительность с именительным падежом не является однако единственным, и даже не одним из главных факторов, на основе которых устанавливают предикативную связь между "нетипичными" компонентами схемы предложения другие исследователи. Итак, по мнению Г. А. Золотовой, в структуре предложения, в

¹⁰Н. Ю. Шведова, О синтаксических потенциях формы слова, ВЯ 1971/4, с. 27 – 28.

¹¹А. А. Камнина, О синтаксической зависимости падежей, распространяющих предложение в целом, /В:/ Исследования по современному русскому языку, 1970, с. 87.

разных его моделях, предизируемый компонент должен прежде всего характеризоваться конструктивной ролью носителя предикативного признака, неподчиненностью какой-л. словоформе и препозицией в предложении¹². Остальные признаки, также и соотносительность с именительным падежом, можно считать лишь второстепенными. Но зато можно соотнести оба компонента такого предложения с логическим субъектом и предикатом. Субъект суждения в таких предложениях, в отличие от других структур такого типа, не является субъектом действия, носителя признака. Между субъектом и предикатом нет внутренней имманентной связи; она устанавливается как результат аналитической работы интеллекта¹³.

Исходя из такой точки зрения, можно принять, что косвенно-падежные формы могут выполнять функцию субъекта. С таким субъектом встречаемся довольно часто. Золотова выделяет несколько типов субъекта, выражаемого такими формами: субъект состояния (статуальный): У него болит голова; субъект - носитель признака: У нее мало женственности; субъект владения (поссесивный): У соседа сад; субъект тематический (ситуативный): С билетами повезло, а также субъект локативный, выражаемый предложно-падежными формами предметно-пространственного значения: За окном метель; В комнате многолюдно¹⁴.

Субъект локативный (обстоятельственного значения) выделяется главным образом при функционально-коммуникативном описании языка. В работах, посвященных семантической структуре предложения, встречаемся с субъектом - детерминантом. Выделяет его рядом с субъектом - агенсом и субъектом - пациенсом С. И. Кокорина, занимающая довольно радикальную позицию в оценке косвенно-падежных предложных и беспредложных форм в структуре предложения¹⁵. Она видит семантический субъект

¹²О субъекте предложения..., с. 35.

¹³Г. А. Золотова, К развитию..., с. 148.

¹⁴Г. А. Золотова, О субъекте предложения..., с. 33 - 35.

¹⁵С. И. Кокорина, О семантическом субъекте..., с. 42-44.

ект предложения в компоненте, который должен называться субстанцией в отличие от признака или обстоятельства и который по линейному расположению предшествует семантическому предикату. Такой субъект – всегда тема, однако тема – не всегда семантический субъект, так как она может обозначать не только субстанцию. Выражение семантического субъекта косвенным падежом имени Кокорина считает одной из характерных черт русского синтаксиса¹⁶.

Однако, перечисляя эти косвенные формы, она дает такие примеры объектных форм, которые, вынесенные из обычной постглагольной позиции в начало предложения, приобретают лишь некоторые признаки субъекта и только напоминают субъект, о котором что-либо сообщается в предложении, напр.: К великому комбинатору вернулись обычная свежесть мысли и душевное равновесие: с человеком, у которого было шестьдесят тысяч штыков в кармане, нельзя было разговаривать¹⁷, и т. п. Препозиция не является для них нормальной, она устанавливается лишь требованиями актуального членения. Обычное место таких словоформ (к великому комбинатору, с человеком) – это позиция после управляющего слова. Присловная позиция, которая является законной для рассматриваемых компонентов, обуславливает их употребление в роли присвязочного члена, а не в функции компонента семантико-синтаксической структуры предложения. Этот фактор считаем очень важным. Он указывает, что данные словоформы не обладают определенными потенциями употребляться в функции компонента схемы предложения¹⁸ и не вступают в предикативную связь с другим главным компонентом предложения.

¹⁶ Там же, с. 71 – 72.

¹⁷ Там же, с. 50, 52. На эту непоследовательность в анализе обращает внимание Г. А. Золотова, О субъекте предложения..., с. 39.

¹⁸ Синтаксическим потенциям словоформ уделяют много места Н. Ю. Шведова и Г. А. Золотова, исходящие в своих исследованиях из двух разных точек зрения, ср. Н. Ю. Шведова, О синтаксических потенциях..., с. 25 – 35; Г. А. Золотова, Очерк функционального..., с. 66 – 101.

Из сказанного выше вытекает, что при рассмотрении предикативной связи в предложении следует учитывать также синтаксические потенции формы слова, которая может быть компонентом структурной схемы предложения тогда, если обладает чертами свободной или обусловленной синтаксемы. Связанные формы (присловная связь) такими способностями не обладают¹⁹.

Резюмируя представленное выше, можем сказать, что косвенно-падежные формы могут выступать в функции первого организующего (преддицируемого) члена двухкомпонентного предложения, если: во-первых, обладают определенными семантико-синтаксическими потенциями, т. е. являются свободной или обусловленной синтаксемой, во-вторых, вступают в предикативную связь с другим таким компонентом, в-третьих, находятся в позиции к этому преддицируемому члену, в-четвертых, можно их соотносить со значением "определяемого".

Так понимаемый преддицируемый член предложения может быть выражен косвенно-падежной формой с предлогом или без предлога. Можно также принять, вслед за Золотовой, что обстоятельственный субъект (локативный), обозначающий главным образом место или время, является структурой довольно типичной²⁰, употребляемой, как было сказано выше, в различных текстах как русского, так и польского языков. Следует однако обратить внимание на факт, что такие двухкомпонентные безглагольные предложения в польской лингвистике чаще всего воспринимаются как эллиптические структуры. Вытекает это из возможности употребления в польском языке в формах настоящего времени вспомогательного глагола jest, тогда как в русском языке употребление слова есть резко ограничивается, вследствие чего значительно преобладают конструкции с т. наз. нулевым компонентом. Хотя надо отметить, что уже и в новейших польских работах учитывается факт натурального пропуска в настоящем времени этого члена предложения²¹.

¹⁹Г. А. Золотова, Очерк функционального..., с. 66 - 101.

²⁰Г. А. Золотова, О субъекте предложения..., с. 35.

²¹М. Grochowski, S. Karolak, Z. Topolińska, Gramatyka współczesnego języka polskiego. Składnia, Warszawa 1984, s. 146.

Несмотря на разный подход языковедов к вопросу семантической и структурной полноты или неполноты польских и русских предложений рассматриваемого типа²², следует отметить, что употребление их в обоих сопоставляемых языках является почти одинаковым. Выполняют они в языке одинаковые функции, применяются в подобных стилистических условиях, а именно: служат одним из приемов при создании сжатого, краткого описания обстановки, ситуации, места действия, т. е. такого представления отрезка действительности, где главным является перечисление нагроможденных фактов. С таким приемом встречаемся, как уже это указывалось²³, в драматургических ремарках, в сценариях, в репортажах, напр. /.../ Слева от двери - огромный, тяжелый шкаф для посуды, в углу сундук, справа - старинные часы в футляре, /.../ В левой стене - две двери: одна в комнату стариков, другая - к Петру. (Горький); Na drugiej bocznej ścianie izby: okienko przysłonięte białą muślinową firanczką; nad oknem wieniec dożynkowy z kłosów - za oknem ciemno, mrok - za oknem sad, a na deszczu i słońcu krzew, otulony w słomę, w zimową ochronę okryty. (Wysocki); Хохлома - золото лакейных ложек, мисок, ковшей, а на нем то сполохи рябиновых гроздей, то гирлянды цветов и трав... (Спутник, 1983/2); Sala balowa dekorowana przez plastyka. Na stołach świece, na ścianach kinkiety, w szatni płaszcze po dwa złote przyjmują Józefa Gibała. (Niemiec)

Примеры таких синтаксических структур находим также часто и в произведениях художественной литературы. Применяются они обычно вместе с другими короткими синтаксическими структурами при создании "отчетного", "информативного" стиля²⁴, "быстрого", с эмоциональной окраской повествования,

²²Смотри взгляды языковедов, представленные в статье: T. Żeberek, Rosyjskie i polskie zdania eliptyczne z determinantem lokatywnym jako jednym z dwóch członów głównych, /w:/ Problemy lingwistyki tekstu, Prace Naukowe Uniwersytetu Śląskiego, nr 605, Katowice 1984, s. 57 - 66.

²³Там же, с. 57 - 66.

²⁴К. Dziedziół-Zabierowska, O wykorzystaniu metody socjolingwistycznej do badań nad stylem utworów Marka Nowakowskiego, /w:/ Studia i szkice o współczesnej polszczyźnie, Katowice 1982, s. 45 - 46.

а также там, где замечается влияние разговорной речи: Под огнем автомобильный гудок. Шуря вызывают. Он должен ехать на съезд. Он колеблется. (Трифонов); Мама тяжело больна. У нее воспаление легких после инфлюэнзы. (Трифонов); В окнах сплошной юг. Две комнаты, кафель в ванной ослепительный. Паркет. (Полевой); Na Okęciu straszny ścisk, bo przyjeżdża nasza reprezentacja z Argentyny. (Putrament); W szpitalu ani wzniosłości, ani elegancji. Kroplówki. Rentgeny. Analizy. (Kuncewiczowa); Na wprost estrady dyplomaci. Po prawej stronie inwalidzi, chore dzieci z matkami i pielęgniarkami. (Kuncewiczowa); - Ты нас не ждал - с тебя спрос невелик. (Марченко); После Троицы береза распускала сережки и на веники уже не голилась, поэтому и говорили у нас: по Троицы - веник, после Троицы - хворост. (Марченко); W domu bieda, nie ma co do garnka włożyć. (Himilzbach).

Встречаем такого рода предложения в разного рода записках, как напр. в дневнике, приведенном в репортаже: 75 домов. Живет 350 человек. В основном неграмотные. Имеется церковь, лавка, 12 лошадей, 70 коров и 800 собак. В устье реки - рыболовецкие промыслы. /.../ (Правда 8 II 1984).

Употребляются они также в языке журналистов, который является разновидностью публицистического стиля и характеризуется довольно большим количеством разного рода коротких, ясных по своей структуре предложений. С их помощью образуется особо сжатый, синтетический способ передачи мысли²⁵. Замечаем это сразу же на первый взгляд в газетных заголовках, подписях под снимками, в надписях: На дворе февраль (Неделя 30 I - 5 II 1984); В объективе Колумбия (Известия 7 II 1984); В яхте только девушки: У каждой женщины свои любимые духи (Московские новости 3 II 1985); Na mapie produkcji - na razie bez zmian; Wraz z pozwoleniem - przydział materiałów; W niedzielę pierwszy gong. (Gazeta Krakowska 7 II 1984).

²⁵Н. Kurkowska, S. Skorupka, Stylistyka polska, Warszawa 1959, s. 301.

На снимке студенты одного из выпусков Университета дружбы на-
родов... (Московские новости 3 II 1985); Na zdjęciu nowu
gmach uczelni. (Gazeta Krakowska 20 II 1983)

Газетные заголовки – это особый, интересный пласт сти-
листики, в котором отражается определенный способ оформления
высказывания. Их авторы стремятся вынести наиболее существен-
ные части текста именно в заголовок, т. е. поставить их на
самое заметное место²⁶. Таким образом возникает т. наз. "за-
головочное оформление содержания", которое является характер-
ной чертой газетного стиля²⁷. Из газет, огромного влияния ко-
торых на язык современных поколений нельзя не заметить²⁸, э-
тот "заголовочный способ передачи информации" проникает и в
другие функциональные стили языка. Одним из приемов, исполь-
зуемых при становлении специфического газетного жанра, можно
считать употребление в нем описываемых нами двухкомпонентных
структур с предложно-падежной косвенной формой в функции ор-
ганизирующего центра предложения. Е. Иванчикова обращает вни-
мание на факт существования в языке газет многих структур,
общей чертой которых является двучленность²⁹. Эта черта со-
провождается другой: устранением из этих структур "ненужных",
"избыточных" компонентов и оставлением лишь тех, которые слу-
жат передаче главной информации, в случае рассматриваемых
структур: где – кто, где – что, когда – что, и т. п.

Нельзя не заметить, на что уже было указано выше, су-
ществования двухкомпонентных структур в тех пластах языка,
которые остаются под влиянием разговорной речи. Некоторые

²⁶В. Т. Костомаров, Из наблюдений над языком газеты: га-
зетные заголовки, /в:/ Из опыта преподавания русского языка
нерусским, Москва 1965, с. 167.

²⁷Н. Kurkowska, S. Skorupka, *Stylistyka polska...*, s. 301.

²⁸В. Klebanowska, *Poglądy przedstawicieli warszawskiej
inteligencji na współczesną polszczyznę*, /w:/ *Współczesna
polszczyzna, Wybór zagadnień*, pod red. Н. Kurkowskiej, War-
szawa 1981, s. 365.

²⁹Е. Иванчикова, Синтаксические приемы разговорной речи
в современной публицистике, РЯИИ 1965/4, с. 15.

исследователи именно в разговорной речи видят источник этого явления, так как разговорная речь характеризуется многими неполными, сжатыми, короткими структурами. Но это вытекает не из логического оформления мысли, а обуславливается ситуацией непосредственного общения, диалога, передачи информации "порциями"³⁰. На наш взгляд, влияние разговорной речи на развитие этого типа структур можно считать лишь добавочным фактором. Действительным источником двухкомпонентных, сжатых структур является письменный, логически оформленный язык.

ИСТОЧНИКИ

1. В. Марченко, На свадьбу, Веники, /в:/ Избранное, Москва 1982.
2. М. Горький, Мещане, /в:/ Пьесы, Ленинград 1973.
3. Б. Полевой, Вернулся, /в:/ Собрание сочинений, Москва 1982, том четвертый.
4. Ю. Трифонов, Старик, /в:/ Избранное, Москва 1983.
5. Himilsbach, Monidło, Przepychanka, Warszawa 1980.
6. M. Kunczewiczowa, Przeźrocza, Warszawa 1985.
7. R. Niemiec, Ludzie i ludziska, Rzeszów 1979.
8. J. Putrament, Sierpień, "Literatura", nr 38, 1985/11.
9. S. Wypiański, Wesele, Kraków 1980.

³⁰ О. Б. Сиротина, Некоторые жанрово-стилистические изменения советской публицистики, /в:/ Развитие функциональных стилей современного русского языка, Москва 1982, с. 113.